

Термин «конверсия» используется в различных областях науки и практики. Наиболее общий его смысл заключается в переосмыслении, смене смысла чего-либо. Рассмотрено эмоциональное содержание как основной смысл архитектурных объектов. Показана связь между эмоциями и свойствами информационных потоков в обществе. Параметры движения информации в социуме (и, как следствие, преобладающие группы эмоций) закономерно изменяются со временем. Изменения носят циклический характер. В соответствии с этим преобладающий тип эмоций (стиль, мода) циклически определяет и преобладающий в данное время смысл архитектуры.

Ключевые слова: архитектура; история; психология; эмоции; стиль; логос. /

The term 'conversion' is used in different fields of science and practice. It commonly means rethinking, renewing of the meaning of something. The emotional content is regarded as a basic meaning of architectural works. The article shows the connection between emotions and characteristics of informational flows in the society. The parameters of the movement of information in the society (and, as a consequence, the dominant groups of emotions) naturally change over time. The changes are cyclic. Consequently, the dominant type of emotions (style, fashion) cyclically defines the currently dominant meaning of architecture.

Keywords: architecture; history; psychology; emotions; style; logos.

Круговорот логоса в природе

конверсия как циклическая смена смыслов /

текст

Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Введение

На протяжении многих веков европейской истории латынь была международным языком образованных людей. Это обстоятельство до сих пор сказывается в виде обилия терминов латинского происхождения, особенно в самых консервативных научных областях – юриспруденции и медицине. Возможно, поэтому латинское происхождение как бы указывает на юридически-медицинское бытование термина.

Слово «конверсия» достаточно просто и прозрачно по своему происхождению. Приставка *con-* означает «совместное действие; сообща; вместе». Корень *vertio* (от этого же индоевропейского корня происходит русское «вертеть») – «поворот», «перемена». Первоначальное значение слова – нечто, происходящее с изменением, с поворотом. В противоположность реставрации, которая происходит с максимальным сохранением облика, функции и смысла объекта, конверсия означает замену и того, и другого, и третьего.

Существует множество разномасштабных примеров конверсии в зодчестве. Так, программа сокращения стратегических вооружений в конце прошлого века привела к тому, что корпуса ракет вдруг превратились в техногенные залежи листового титана. Цены на титан упали, и Фрэнк Гери использовал его для облицовки музея Гуггенхайма в Бильбао (кто бы мог поверить в такой поворот во времена «холодной войны»?). Экономический переворот в Китае привел к разорению множества промышленных компаний в Западной Европе; опустевшие цеха лондонских заводов изменили свой смысл, и возник стиль лофт. Подобные примеры возникают непрерывно: дворцы конверсируются в музеи, городские трущобы – в кварталы исторической застройки, архитектор из универсального, энциклопедически образованного художника превращается в узкого специалиста по нормативной документации. Все эти примеры сводятся к изменению смысла архитектурного процесса и, как следствие, к изменению внешнего облика и функционального наполнения его объекта.

Итак, в наших дальнейших рассуждениях будем считать, что наиболее адекватным аналогом слова «конверсия» на русском языке будет «переосмысление».

1. Месторождения смыслов

Знаменитый психолог и философ Виктор Франкл построил свою теорию на понятии смысла – логоса. В русскоязычной литературе принято переводит этот греческий термин как «слово», но трактовка Франкла тоже вполне адекватна. Не будем при этом забывать, что здесь участвует тот самый *логос*, который, по слову евангелиста Иоанна, был вначале, был у Бога и был Богом.

«Стремление найти смысл жизни является главной мотивирующей силой в человеке», – пишет Франкл. А чуть ниже добавляет: «Я не побоюсь сказать, что в мире не существует более действенной помощи для выживания даже в самых ужасных условиях, чем знание, что твоя жизнь имеет смысл» [1]. Упомянув об ужасных условиях, он точно знает, что говорит: будучи молодым, но уже известным психологом, в 1940 году он получил приглашение уехать в США. Но не захотел оставить родителей, австрийских евреев, и вместе с ними провел несколько лет в концлагерях Третьего рейха.

Логотерапия Франкла стала одной из самых влиятельных теорий не только в психологии, но и в философии повседневной жизни, особенно в последние десятилетия, когда экзистенциальные неврозы (потеря смысла жизни) и вызванные ими депрессии приобрели характер глобальной эпидемии. Не последнюю роль в этих зловещих процессах сыграли и некоторые современные тенденции в развитии зодчества. Проекты, единственным смыслом которых является меркантильный интерес, подталкивают горожан к разнообразным формам депрессии [2]. Да и сами архитекторы, утратив профессиональный логос, деградируют стремительно и необратимо. Привычные ссылки на трудные времена неубедительны: какой кризис сравнится с условиями жизни в лагере Аушвиц-Освенцим? Смысл необходим архитектуре в любых ее проявлениях.

Откуда берет свои смыслы архитектура (имеется в виду, конечно, настоящая архитектура, а не та, что превратилась в сферу обслуживания строительного бизнеса)?

В формировании образа архитектурного объекта, более или менее осмысленного, участвуют не менее трех действующих сил. Самая очевидная из них – это, разумеется, сам архитектор, его личные вкусовые предпочтения,

^ Обобщенная схема стилеобразующих признаков, соответствующих эстетике группы эмоций «совесть»

^ Питер Брайгель Младший. Весна

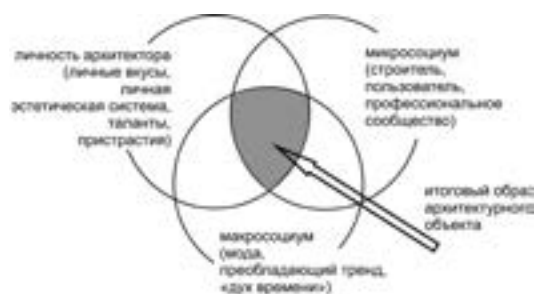
Logos Circulation

Conversion as a cyclic renewal of meanings

личная эстетическая система, смыслы и ценности его собственной жизни.

Заказчик проекта – вторая действующая сила. Вопрос, кого именно считать заказчиком, непросто и неоднозначен. Будущий житель или пользователь постройки имеет здесь такие же права, как и строитель с его экономическими и политическими интересами. Однако в условиях рыночной экономики продажи готовой постройки сильно зависят также от мнения будущего пользователя (покупателя), так что интересы тут оказываются сильно переплетены. Иногда в это переплетение включается также мнение коллег архитектора, влияние профессионального сообщества в целом, принятые в нем ценности и цели. Существенным фактором может оказаться политика кредитных и прочих финансовых структур и так далее. Зачастую бывает очень непросто разобраться, что именно и в какой степени определяет конечный результат. Поэтому будем считать эти «микросоциальные» влияния одной силой.

Третий вектор формирования архитектурного образа носит макросоциальный характер. Мода, тренд, дух времени, текущее понятие «современной архитектуры» – все эти характеристики относятся к одному понятию – к тому образу, который навязывается текущими тенденциями в развитии глобальной и/или макрорегиональной архитектуры.

Задача, таким образом, сводится к поискам смыслов, общих для всех участников процесса. Если учесть, что каждая из трех сил обладает обширным множеством смыслов и целей, то решение кажется очень простым и ясным: достаточно осознать смыслы и цели архитектора,

заказчика и окружающего их макросоциума и выбрать такие смыслы, которые присущи всем трем.

На практике, как обычно, все получается совсем не просто.

2. В поисках общего языка

Первая и основная проблема заключается в своеобразном «языковом барьере» между участниками процесса смыслообразования. Эстетические предпочтения архитектора по большей части располагаются в бессознательных глубинах его личности и выражаются смутным, полным намеков языком символов. Цели заказчика лишь выглядят простыми и ясными – «сделайте нам подешевле и повыше качеством». На самом деле любой практикующий архитектор знает, как часто заказчик выбирает невыгодные, недалновидные, зачастую просто нелепые варианты. Многочисленные примеры того, как заказчик действует себе в убыток, показывают, что и тут нет однозначности.

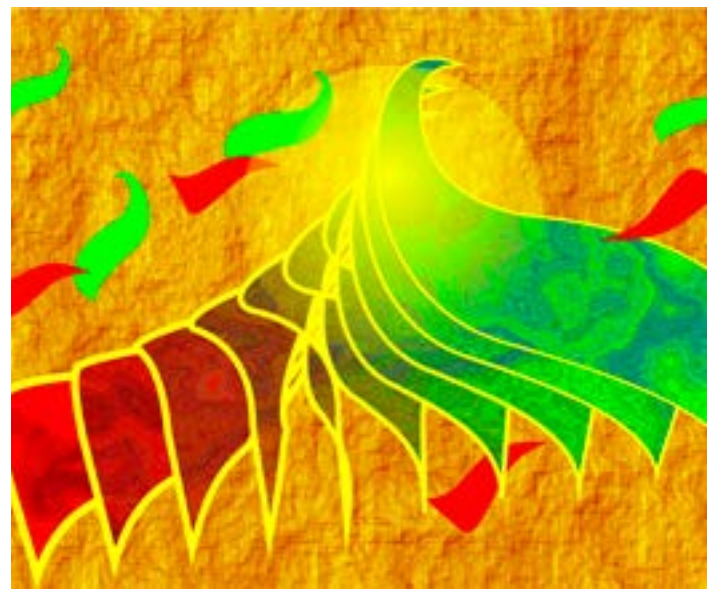
Смыслы и цели макросоциума выглядят еще более противоречивыми. Историки, философы, архитектуроведы время от времени способны договориться между собой по поводу смысла некоторых давно прошедших эпох (чем дальше от нашего времени, тем лучше). Но смысл и содержание настоящего момента каждый мыслитель понимает настолько по-своему, что в этой разногласии мнений можно обнаружить буквально все, что угодно.

Убедившись, что язык когнитивный мало пригоден для сопоставления смыслов, закономерно перейдем к языку эмоций. Тут мы не одиноки. А. Г. Раппапорт пишет: «... архитектура, как и другие виды искусства, обращается не столько к разуму, сколько к чувству. Она никак не может быть сведена к умозрительным калькуляциям культурных значений или абстрактным ценностям вроде совершенных пропорций» [3]. На тему эмоционально-смыслового восприятия архитектуры пишутся диссертации [4]. Наш журнал также неоднократно обращался к проблеме связи эмоций, зодчества и счастья горожан [5].

Наиболее явственно и наглядно смыслы архитектуры проявлены в эстетических критериальных системах, которые служат основой для определения понятия красоты. В предыдущих статьях мы уже рассматривали эмоции

^ Питер Брайгель Младший. Лето

^ Схема представлений о красоте, соответствующая группе эмоций «интерес»

в качестве характеристик информационных потоков, тесно связанных с параметрами города [6]. Четыре типа горожанства, соотношенные с четырьмя базовыми группами эмоций, формируют основные типы определений красоты. Перечислим их.

1. Базовая группа эмоция «совесть, долг, честь, вина». Базовая ценность – порядок, закон. Стилеобразующие признаки: четкость, гармоничность, ритмичность, симметрия, устойчивость. В цветовых решениях – опора на классические цветовые аккорды, в композиции – вертикально-горизонтальные структуры, активные центры, монотонный ритм. В знаково-символических рядах – преобладание основных фигур (прямоугольники, круги и овалы, в меньшей степени треугольники и звезды). На рисунке показана предельно обобщенная, абстрактная схема перечисленных признаков.

2. Базовая группа эмоций «интерес, удивление, энтузиазм, возбуждение». Базовая ценность – новизна, творчество. Стилеобразующие признаки: яркость, спектральность, динамика, звонкость, развитие. В цветовых решениях – опора на локальные спектральные тона, в композиции – диагональные структуры с преобладанием восходящих диагоналей, активный оптический центр, сложные синкопированные ритмы. В знаково-символических рядах – преобладание плантоморфных и зооморфных элементов, волноты и кривые Безье высших порядков.

3. Базовая группа эмоций «страх, тревожность, азарт, риск». Базовая ценность – удача, везение. Стилеобразующие признаки: спонтанность, хаотичность, пестрота, судорожность, неустойчивость, противоречивость. В цветовых решениях – дисгармоничные раздражающие сочетания тонов; в композиции – неустойчивые разнонаправленные диагональные структуры, диссимметрия. В знаково-символических рядах – ломаные линии, неправильные углы, неравновесные объемы.

4. Базовая группа эмоций «печаль, задумчивость, уныние, тоска». Базовая ценность – стабильность, неизменность. Стилеобразующие признаки: нюансность, ахроматичность, статика. В цветовых решениях – опора на холодные ахроматические и земляные тона, в композиции – горизонтальные структуры с небольшим присутствием пологих нисходящих диагоналей, пустой

оптический центр. В знаково-символических рядах – преобладание переходных, перетекающих форм.

Легко заметить, что каждой базовой эстетической формуле можно подобрать прямые аналоги из числа исторических или современных стилей. Формуле «совесть» соответствует стиль классицизм, но с ней же соотносится и египетский стиль Древнего царства, северная готика, русский конструктивизм и все прочие формы функционализма. Формула «интерес» отражает стилистику ар-нуво, но ей же соответствуют и амарнский стиль, и капризы маньеристов, рококо и рокайль, позднее барокко и т.д. Эстетика группы эмоций «страх, азарт» соотносится со стилистикой экспрессионизма, эклектики и китча. Формула «печали» – с аскетическим минимализмом во всех его многочисленных реинкарнациях.

Разумеется, существует и множество стилей, переходных между базовыми. Так, между «совестью» и «интересом» находит свое место южная (франко-итальянская) готика, горделивый ампир, ар-деко, дворцовый китайский стиль «гугун». Между «интересом» и «страхом» оказывается дерзкий деконструктивизм и необрутализм. Отвратительно-притягательный панк (и «классический» панк семидесятых, и его позднейшие вариации – киберпанк и стим-панк) разместились между «страхом» и «печалью». Лофт, традиционный японский стиль сукия, органический стиль Райта, стилистика Тадао Андо и Эро Сааринена – между «печалью» и «совестью», и так далее.

3. Конверсия – движение в пространстве смыслов

Стилистические предпочтения трех основных участников формирования смысла архитектурного объекта в разной

> Примеры размещения исторических стилей в пространстве эмоций (пространство смыслов)

^ Эстетика тревожности и азарта

^ Питер Брайгель Младший. Осень

степени подвержены конверсии. Для профессионального архитектора считается доблестью и достоинством сохранять верность «личному стилю». Наибольшим уважением пользуются архитекторы, настолько последовательные и постоянные в своих эстетических представлениях, что их имена вошли в историю как названия стилей. Однако прижизненной известности дождался в основном те, кто совпал с текущими эстетическими представлениями макросоциума. Архитектор, который не попадает в резонанс с обществом, зачастую превращается в «непонятого гения».

Предпочтения заказчиков еще сильнее зависят от моды, духа времени и гения места. Мало кому из них хватает энергии и решимости отстоять собственные вкусовые предпочтения – разве что в интерьере, внутри своего личного пространства.

Наиболее мощным и влиятельным образом стилистическая конверсия протекает на уровне макросоциума. мода меняется непрерывно, стилистические предпочтения сменяют друг друга без конца и, кажется, без какого-либо порядка. Иногда это движение выглядит внезапно и нелогично («зигзаги моды»), а зачастую возникает впечатление движения по кругу; мода циклично возвращается к старым образцам, выписывает петли в пространстве смыслов, притормаживает, делает неожиданные скачки и так далее.

Однако, отвлекаясь от локальных колебаний, можно заметить некую закономерность макросоциальной конверсии. Она подчиняется законам развития потоков, которые в самом общем виде выражены в системе уравнений Навье-Стокса, касающейся той области, которая расположена на границе физики, математики и философии. Полное решение уравнений относится к семи «задачам тысячелетия», за которые полагается премия в миллион долларов, но своего Перельмана эта задача пока не дождалась. У нас есть лишь нестрогое, качественное понимание этих закономерностей.

Характер потока формируется двумя противоположными силами. Градиентные силы возникают в результате неоднородности распределения некоторого потенциала и являются причиной возникновения потока. Диссипативные силы рассеивают энергию потока и этим его тормозят.

Например, рассмотрим общество, в котором период

стабильности и застоя сменяется ростом демократии. Различные по укладу жизни части социума (страты) утрачивают изолированность и входят в соприкосновение друг с другом. Возникают и быстро увеличиваются градиентные силы: потоки информации внутри социума растут, общество становится более проницаемым, интенсивнее работают социальные лифты, растет гласность, но порядок пока еще преобладает над хаосом. Общество движется в верхней части пространства смыслов слева направо, от «печали» к «совести» и далее – к «интересу». Происходит восходящая конверсия.

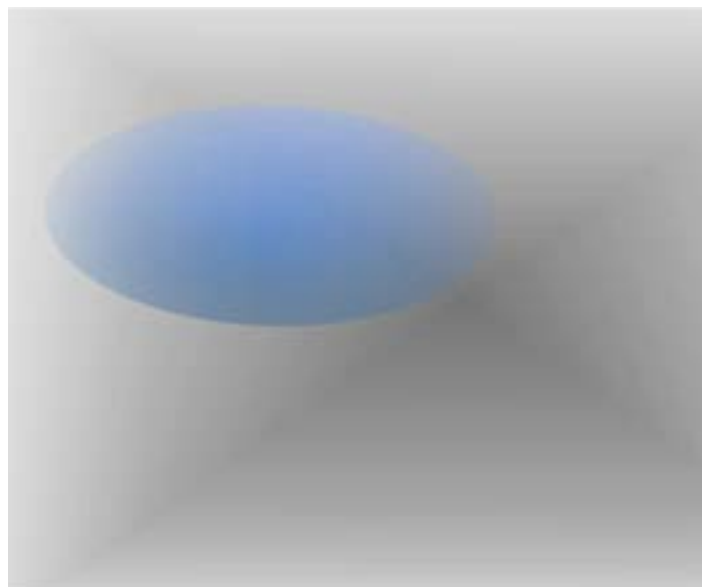
Рост интенсивности потока, однако же, не может продолжаться бесконечно. Раньше или позже поток теряет упорядоченность и переходит в хаотический, турбулентный режим (переход от «интереса» к «страху»). Диссипативные силы резко возрастают, порядок исчезает в хаосе беззакония. Социальные потоки начинают терять больше энергии, чем получают от перепадов стратного потенциала. Общество «разогревается» и «перегревается», ведет себя все более расточительно. Когда же заканчиваются ресурсы – оно поневоле начинает «остывать». Происходит нисходящая конверсия от состояний «интереса» к «страху» и, далее, к «печали». Социум погружается в депрессию, стагнацию и застой и начинает готовиться к следующему циклу.

Отражая состояние социума, меняется и преобладающая стилистика. Унылый минимализм застойных годов сменяет очередная реинкарнация классицизма, затем происходит творческий взрыв и открытия новых, революционных эстетических принципов. На самом пике творческого подъема поток срывается в хаос, в китч и эклектику, которая затем постепенно «остывает» и переходит в очередной виток аскетического минимализма. В застойном обществе страты замыкаются, стремясь сохранить свои льготы и привилегии, социум расслаивается, и градиенты растут до тех пор, пока барьеры опять не рухнут и цикл не начнется снова. Вот так и получается, что макросоциальный логос, несмотря на своенравные зигзаги, каждые 70–90 лет возвращается на круги своя.

На эту, самую общую схему, разумеется, накладываются особенности каждой эпохи и каждого региона. Скажем, сейчас отечественная архитектура робко пробует выбраться из нищенского минимализма стандартной застройки. Появляются отдельные образцы, опирающиеся

^ Питер Брайгель Младший. Зима

^ Эстетика печали

на эстетику порядка (например, проект «Дом Булгаков», о котором недавно писал наш журнал [7]). Но в тот же момент в проектах Алехандро Аравена происходит переход от «совести» к «интересу»; на наших глазах начинается новый творческий подъем, и Южная Америка неожиданно становится площадкой новаторских экспериментов.

Заключение

Примеры как восходящей, так и нисходящей конверсии появляются перед нашими глазами каждый день. Вот, казалось бы, не успели немного утихнуть споры вокруг признанного успешным иркутского Сто тридцатого квартала [7], смысл которого в области «радость» – «интерес» полностью осознан. Но нет, конверсия продолжается. И вот уже хозяева ресторана «Love Story» городят нелепую веранду, перекрывая вид на нарядный резной фасад, да еще зашивают ее дешевой, трескающейся фанерой. Плюс немые несколько месяцев стекла – и эмоциональный смысл объекта сдвигается в область между «печалью» и «отвращением» (там как раз размещаются такие эмоциональные состояния, как «жалость» и «скудость»). Чуть дальше расположился рестораник «Дракон» с такой же самодельной верандой. Над верандой повис дешевый дракон из бумаги дико ярких цветов. Таких драконов китайцы носят по улицам во время Нового года, и он уместен тут, как пьяный хулиган на симфоническом концерте. Подобные трансформации, возможно, выглядели бы уместно лет двадцать пять назад, в середине девяностых, но сейчас такая конверсия смотрится нелепым и отвратительным анахронизмом.

Конверсия неизбежна и закономерна. Честь и слава тем, кто движется на переднем крае ее фронта, прокладывая путь естественному процессу. Горькое, печальное уважение тем, кто потратил жизнь и талант на поиски смыслов, востребованных следующими поколениями, тем, кого «через десять лет забудут, через двести – вспомнят» (Марина Цветаева). Снисходительное сочувствие эпигонам, догоняющим уже ушедшие, ставшие банальностями смыслы. Презрительное недоумение – безнадежно отставшим, продолжающим исповедовать смыслы тридцатилетней давности, уже устаревшие, но еще не обретшие новую форму и новое дыхание в циклическом процессе конверсии.

Литература

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – С. 109
2. Лидин К. Я, город // Проект Байкал / Project Baikal, 2014. – № 42. – С. 50–55
3. Забельшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Архитектура и эмоциональный мир человека // ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М.: Стройиздат, 1985. – С. 38
4. Вырва А. Ю. Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ. Дисс. на соискание ученой степени кандидата психол. наук. – М.: МГУ, 2017
5. Лидин К. Кварталы: Пять слоев счастья // Проект Байкал / Project Baikal, 2015. – № 46. – С. 58–62
6. Лидин К. Горожанство: В поисках универсального определения городской среды // Проект Байкал / Project Baikal, 2015. – № 45. – С. 84–89
7. Лидин К. Новая элита предпочитает качество // Проект Байкал / Project Baikal, 2016. – № 47–48. – С. 164–165
8. Меерович М. (2016) Комплексная регенерация квартала средней исторической застройки в Иркутске. // Academia. Архитектура и строительство. 1, 72–78. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 19.02.2018)

References

- Frankl, V. (2006). *Man's Search for Meaning. An Introduction to Logotherapy*. Beacon Press, Boston, MA.
- Lidin, K. (2014). Me, the City. *project baikal*, 11(42), 50-55. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.42.787>
- Lidin, K. (2015a). Quarters, Five Layers of Happiness: Can urbanship make people happier?. *project baikal*, 12(46), 58-62. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.46.945>
- Lidin, K. (2015b). Urbanship: In search for a comprehensive definition of urban environment. *project baikal*, 12(45), 84-89. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.45.896>
- Lidin, K. (2016). The New Elite Prefers Quality. *project baikal*, 13(47-48), 164-165. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.47-48.1017>
- Meerovich, M. (2016). *Kompleksnaya regeneratsiya kvartala sredovoi istoricheskoi zastroiki v Irkutsk* [Complex regeneration of the Quarter of the Environmental Historical Buildings in Irkutsk]. *Academia. Architecture and Building*, 1, 72-78. Retrieved from <http://cyberleninka.ru/>
- Virva, A. (2017). *Vospriyatie arkhitekturnykh objektovgorodskimi zhitelyami: subjektivno-semanticheskii analiz* [Perception of architectural objects by city's inhabitants: subjective-semantic analysis]. PhD diploma. Moscow, MGU.
- Zabelshanskiy, G. et al. (1985). *Arkhitektura i emotsionalnyi mir cheloveks* [Architecture and human emotions]. Moscow, Stroyizdat.